

В.Н. Никитин

Тюрьма и ссылка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Никитин**
Тюрьма и ссылка / В.Н. Никитин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 672 с.

ISBN 978-5-4241-9708-6

Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней.

ISBN 978-5-4241-9708-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе I—IV.
I. Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину (съ древнихъ временъ до 1819 года)	1
II. Тюремная реформа 1819 года	10
III. Дѣятельность Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, во время Провидѣтельства князя А. Н. Голицына	28
IV. Дѣятельность Общества во время президенства барона Б. Б. Компенгаузена и И. В. Гладкова	39
V. Результатъ дѣятельности Общества за первые пять лѣтъ (1819—1825 г.)	44
VI. Очеркъ положенія хозяйственной части тюремъ, съ 1826 г. по настоящее время	54
VII. Очеркъ положенія пересыльной части съ 1826 г., по настоящее время	119
VIII. Очеркъ положенія арестованныхъ въ сѣвскихъ по- лицейскихъ домахъ, съ 1826 г. по настоящее время	147
IX. Очеркъ положенія духовно-нравственной части тюремъ, съ 1826 г., по настоящее время	170
X. Очеркъ положенія тюремныхъ мастерскихъ съ 1826 г. по настоящее время	206
XI. Мѣропріятія къ правильному содержанію осужден- ныхъ «къ заключенію», «исправленію» и на «краткіе сроки», въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ	235
XII. Очеркъ разнообразной помощи заключеннымъ и за- щиты ихъ интересовъ, съ 1826 г. по настоящее время	257
XIII. Очеркъ положенія малолѣтнихъ преступниковъ за 60 лѣтъ	279
XIV. Очеркъ возникновенія за границею, а также устрой- ства и положенія С.-Петербургскихъ: земледѣль- ческой колоніи и ремесленнаго пріюта для мало- лѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей	333

	Отр.
XV. Волчьи паспорта и водвореніе въ Сибири	366
XIV. Публичная казнь	385
XVII. Очеркъ различныхъ системъ покровительства освобожденнымъ изъ подъ стражи, за границею и въ Россіи	402
XVIII. Очеркъ положенія «не въ родѣ арестантовъ»	443
XIX. Очеркъ разнообразныхъ системъ призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей арестантовъ, въ теченіи 60 лѣтъ	451
XX. Характеристика Петербургскихъ мѣстъ заключенія, за послѣдніе 10 лѣтъ:	
При полиціи.	491
Домъ предворительнаго заключенія.	499
Исправительная тюрьма	519
Тюремный замокъ (исправительное отдѣленіе, или арестантская рота).	529
Чересыльная тюрьма	540
XXI. Очеркъ дѣятельности Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, съ 1870 до 1878 года	559
XXII. Причины, препятствовавшія Обществу Попечительнаго о тюрьмахъ устроить тюремную часть, и вызвавшія мысль о необходимости тюремной реформы	567
XXIII. Семнадцатилѣтняя разработка вопроса о преобразованіи тюремн. ѣ части и основанія для будущей реформы	639
XXIV. Приложенія; 1) Списокъ бывшихъ Президентовъ и Предсѣдателей С.-Петербургскаго Комитета Общества Попечительства о тюрьмахъ, съ 1819 по 1879 г. включительно; 2) личный составъ С.-Петербургскаго дамскаго Комитета 1879 г., 3) личный составъ Петербургскаго мужскаго Комитета 1879 г. и 4) распредѣленіе занятій Директоровъ мужскаго Комитета на 1880 г.	663

Предисловіе.

Ни одна изъ благотворныхъ реформъ нынѣшняго царствованія не производилась такъ медленно, какъ все еще предполагаемая тюремная реформа, о которой ведется рѣчь вотъ уже 17 лѣтъ сряду! Извѣстно, что къ созданію крестьянской, судебной, городской, земской, ипотечной и прочихъ реформъ старательно привлекались спеціалисты тѣхъ, или другихъ отраслей знанія, а труды занимавшихся, названными дѣлами, Комиссій печатались *во всеобщее* свѣдѣніе и подвергались критикѣ прессы прежде, чѣмъ они вносились на разсмотрѣніе высшихъ законодательныхъ инстанцій. Напротивъ: въ 5 бывшихъ Комиссіяхъ тюремному преобразованію участвовали администраторы, юристы, финансисты, военные и проч., *кроме практическихъ тюремныхъ дѣятелей*, въ лицѣ тюремныхъ Комитетовъ, издавна существующихъ по всей Россіи *) и заинтересованныхъ въ практическомъ регулированіи жизни заключенныхъ лишь съ *моральной* стороны; потому что Комитеты учрежденія *филантропическія*.

*) Въ городахъ: Столичныхъ и губернскихъ — Комитеты, а въ уѣздныхъ — отдѣленія, по закону образующіеся: первые — изъ 30—20, а послѣдніе — изъ 10 лицъ.

II

Тѣмъ не менѣе отъ Комитетовъ ни членовъ въ Комиссіи не вызывали, ни чѣхъ мнѣній, легальнымъ путемъ, не спрашивали, ни экспертовъ ни разу выслушать не потрудились, даже о томъ, что «общество попечительнаго о тюрьмахъ (Комитеты) имѣтъ предметомъ занятій своихъ улучшеніе нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ и мѣстъ заключенія» — Комиссіи являлись, точно опасались, какъ-бы филантропы не разкритиковали ихъ замисловатые планы. Наконецъ и самые проекты реформъ не отдавались на общественный судъ, а оставались, постоянно, достояніемъ только ихъ авторовъ — Комиссій...

Далѣе, по печатавшимся, многократно, свѣдѣніямъ, тюремная реформа требуетъ огромныхъ ежегодныхъ расходовъ, да единовременно, на постройку и приспособленіе зданій болѣе сорока милліоновъ рублей. Такого солиднаго капитала наше, далеко не богатое государственное казначейство, не отпустить, конечно, и въ нѣсколько сроковъ, а слѣдовательно и истинной реформы мы едва-ли скоро дождемся... Между тѣмъ повсюду слышатся естественные, въ этомъ отношеніи, вопросы: почему именно наши тюрьмы плохи и въ чемъ должно состоять ихъ обновленіе, чтобы оны сдѣлались удовлетворительными? На эти категорическіе вопросы раздаются, правда, отвѣты, но такіе, преимущественно, устарѣвшіе, либо легкомысленные, что невольно становишься, просто, въ тупикъ! Это происходитъ оттого, что огласителями тюремныхъ недостатковъ и реформаторами выступаютъ, въ печати, за весьма рѣдкими исключеніями, лица, нѣсколько не знакомыя ни съ историческими, ни съ законодательными, ни съ административными, ни съ бытовыми тюремными нашими условіями; но эти лица, ажущія «славы соблазнительной», или преслѣдующія исключительно свои эгоистическія цѣли ничуть не

III:

существовать дѣлать свои скороспѣлые, поверхностные выводы на «авось», да не иностранцы источниками, совершенно упущены изъ виду, что наши, вѣданы сложившіяся, самотѣные порядки, явны и обычно неизменно передѣлать, по плуцкому велѣнію, не на французскій, ни на англійскій ладъ; на это понадеются, по крайней мѣрѣ, много, очень много времени!...

Не давно открылось «совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ» и «Главное Тюремное Управленіе», призванные «завѣдывать тюремною частью и привести въ дѣйствіе тюремное преобразование, на основаніи главныхъ началъ, утвержденіе коихъ послѣдуетъ въ законодательномъ порядкѣ». Такимъ образомъ откроется, какъ надо полагать, широкое поприще для тюремной дѣятельности по всему пространству земли русской, а отсюда явятся, разумѣется, и дѣтели, — законы они будутъ — это теперь насъ не касается. Уроки исторіи и правды очень важное подспорье къ уразумѣнію всякаго предмета и къ избѣжанію ошибокъ, погрѣшностей. Дабы привести посильную пользу русскому тюремовѣдѣнію, мы ступили на шагъ, въ предлагаемой вниманію читателей, книгѣ исторически всю суть тюремнаго нашего вопроса, на основаніи законовъ, архивныхъ документовъ и личнаго, десятилѣтняго, непрерывнаго занятія тюремнымъ дѣломъ въ столицахъ и въ провинціяхъ, до подробностей изучивъ, въ этотъ продолжительный періодъ времени, всѣ роды мѣстъ заключенія гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ. Оттого намъ и думается, что изъ книги читали вполне поймутъ причины тюремныхъ неурядицъ и средства, необходимыя въ ихъ искорененію, а также ознакомятся, въ главныхъ чертахъ, съ исторіею «общества почитальнаго о тюрьмахъ», за 60-лѣтнее его существованіе. Профани же тюремовѣды убѣдятся, по книгѣ, кромѣ того, и въ

крайнею своею заблужденію о томъ, будто-бы „общество“ всегда бедствовало, отъ него и не образовало ни тюремной науки, ни российскихъ Крефтоновъ и не превратило тюремъ въ рассадники добродетелей, когда тамъ рассадниковъ ни гдѣ, въ мірѣ, еще нѣтъ. Наконецъ и тѣ „кому вѣдать и надлежитъ“ найдутъ, полагаемъ, въ книгѣ довольно поучительныхъ, интересныхъ фактовъ, способныхъ пролить истинный свѣтъ на прошлое и настоящее положеніе тюремъ, а также и цѣнный матеріалъ для логическихъ выводовъ о томъ, какими именно мѣропріятіями легче осуществить ожидаемую реформу.

Въ заключеніи отмѣтимъ, что половина книги является въ печати *впервые*; остальное-же хоть и было очерками и статьями, разновремено, помѣщено въ различныхъ первостепенныхъ изданіяхъ, но для книги значительно дополнено и исправлено, согласно изменившимся обстоятельствамъ. Смѣемъ надѣяться, что какъ прежнія наши труды по тюремной части *), такъ и настоящая книга будетъ встрѣчена сочувственно всѣми, кому дорого правдивое, безпристрастное изложеніе предмета, да жалъ „узниковъ, въ темницахъ томящихся“...

*) Книжки: „Жизнь заключенныхъ“; „Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ“ и дрч.

Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину.

Судя по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ въ древней Россіи не употреблялось даже и слова «тюрьма», ибо въ ней не особенно и нуждались: большинство преступниковъ до рѣшенія ихъ дѣлъ, оставалось, по господствовавшему тогда твердому обычаю «на порукахъ» у обществъ и частныхъ лицъ, отвѣчавшихъ «*воловои*» за исчезновеніе взятыхъ ими на поруки; поэтому первые зорко стерегли послѣднихъ и на волѣ; подъ стражу же брали только такихъ, которымъ, по ихъ «безпутству», не удавалось достать поручителей. Помѣщали этихъ «*колодниковъ* въ погребехъ, ямахъ—подъ землею» и даже въ «*квѣтняхъ*», вслѣдствіе суровости нравовъ далекихъ нашихъ предковъ. Устраивать подземные остроги впервые воспрещено было въ 1560 г. Подчинились эти «остроги», три столѣтія тому назадъ—наместникамъ, потомъ перешли въ вѣдѣніе «излюбленныхъ людей, губныхъ старостъ и цѣловальниковъ». Въ то время правительство ни одеждъ, ни пищи не отпускало колодникамъ, а ихъ снабжали, чѣмъ и какъ могли—ихъ родственники; безродные же «своиванные по 2, ходили поочередно, со сторожами, по торгамъ и дворахъ въ милостыню» и ею довольствовались. Этотъ патриархальный способъ содержанія колодниковъ долго считался

правильнымъ и успѣшно практиковался преимущественно потому, что простодушные и религіозные предки наши, начиная отъ царей и кончая простолюдинами, охотно подавали колодникамъ милостиню, въ надеждѣ получить за это, на томъ свѣтѣ, отпущеніе части своихъ грѣховъ.

Тяжелая жизнь колодниковъ начала видоизмѣняться и отчасти систематизироваться только въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Такъ, въ 1641 году, поручено было воеводамъ назначать особыхъ «цѣловальниковъ», для заѣмыванія «колодниками», а въ Уложеніи 1648 г. находимъ уже «тюрему», какъ дополнительное наказаніе къ тѣлесному, за различныя преступленія; при этомъ приказывалось: а) строить тюрьмы на счетъ городовъ и уѣздовъ; б) сторожей избирать изъ «сошныхъ людей»; в) приставникамъ производить жалованье изъ «суднаго приказа»; г) колодникамъ «черной кѣбы» давать прокормленія; д) умершихъ колодниковъ отдавать, для погребенія, родственникамъ, а безродныхъ — хоронить на казенный коштъ; е) за побѣгъ колодниковъ взыскивать съ приставниковъ, — и ж) губнымъ старостамъ наблюдать за колодниками и аданцами, въ которыхъ они помѣщались. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича предпринималось: вслѣдствіе значительнаго, повсюду, скопленія колодниковъ, — оправданныхъ судомъ отпустить по домамъ, безъ дорукъ (въ 1667 г.); разобратъ правильно-ли содержатся люди въ тюрьмахъ; а тюремщикамъ воспрещено было взымать въ свою пользу «влазныи» сборы съ приводимыхъ подъ стражу людей, которые платили, какъ видите, еще деньги собственно за то, что «визвали» въ остроги (въ 1676 г.). Въ 1700 г. установлено доставлять, о колодникахъ, отчетность Сенату, а свѣдѣніемъ — въ Кабинетъ, чтобы приобрести возможность слѣдить за ихъ численностію. Далѣе забота о матеріальномъ положеніи колодниковъ ограничивалась тѣмъ, что послѣдовательно предписано: вѣшать солому для ихъ подстилки — въ 1717 г.; кормить ихъ на счетъ челоубитниковъ — въ 1720 г.; а предно-

лагая, что этимъ способомъ они обезпечены отъ голоду, — запретили имъ ходить по улицамъ собирать милостыню — въ 1722 г. Затѣмъ, въ виду скудности пропитанія, доставлявшагося чело- битчиками: чиновнымъ подсудимымъ — назначено содержаніе, а остальнымъ разрѣшили, по прежнему, собирать подавнія и питаться ими — въ 1726 г. Наконецъ постепенное уменьшеніе количества подавнія, вслѣдствіе размноженія колодниковъ и уменьшенія симпатій къ нимъ, побудило правительство назначить имъ, одновременно, по ходатайству нѣсколькихъ губернаторовъ (въ 1736, 1737 и 1743 гг.) и казенное продовольствіе, безъ опредѣленія, впрочемъ, въ чемъ именно оно должно заключаться.

Мысль о полезности *исправленія* колодниковъ впервые получила практическое примѣненіе въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, — учрежденіемъ для мужчинъ и женщинъ домовъ Смирительныхъ — въ 1775 г. — «для огражденія общества отъ великихъ продержостей, добронравіе повреждающихъ, и потому бывають нужны, для общаго благочестія и спокойствія семей», а Рабочихъ — въ 1783 г., — для содержанія осужденныхъ за кражи, грабежи и мошенничества. Въ развитіе мысли о необходимости введенія, въ тюрьмахъ, исправительнаго элемента, Екатерина Вторая сама написала (въ 1787 г.) проектъ устава о тюрьмахъ, который полагала завести въ Россіи, уголовныя, гражданскія (съ раздѣленіемъ на подстражныя, приговорныя и осужденныя отдѣленія) и пересылныя; но проектъ этотъ по различнымъ, достовѣрно, однако, неизвѣстнымъ причинамъ, оставленъ былъ безъ примѣненія; попеченіе-же о матеріальномъ улучшеніи быта колодниковъ, Екатерина проявила опредѣленіемъ количества кормовыхъ здоровымъ и больнымъ колодникамъ — въ 1778 году, да разрѣшеніемъ лечить послѣднихъ на счетъ казны — въ 1796 г. Наконецъ въ царствованіе Павла Петровича ничего выдающагося, о тюрьмахъ, предпринято не было.

И такъ до царствованія Императора Александра I, тюрьмы не получили, въ сущности, никакой сколько нибудь приличной

организациі, отчего колодники томились въ заключеніи только въ прямой ущербъ интересамъ государственнымъ. Александръ Павловичъ, желая исправить доставшуюся ему отъ предшественниковъ эту важную часть государственнаго управленія, началъ съ того, что издалъ указъ о постройкѣ, въ Малороссіи, остроговъ 3-хъ разрядовъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ различно содержали арестантовъ; потомъ повелѣлъ губернскимъ прокурорамъ слѣдить за скорѣйшимъ разрѣшеніемъ арестантскихъ дѣлъ и ревизовать смирительные и рабочіе дома (въ 1802 г.); тоже самое вѣдѣно было въ обязанность и губернаторамъ въ 1803 г.

Между тѣмъ тревожное состояніе Европы, происходившее отъ успѣшныхъ завоеваній Наполеона I, а затѣмъ наша собственная съ нимъ война, произвели неизбѣжный застой во всѣхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ, въ толь числѣ, разумѣется, и въ тюремномъ. Въ то же время чувство патриотизма увлекло въ армію всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ Русскихъ людей, которые пробывъ довольно долго за-границею, успѣли близко ознакомиться съ тамошними порядками, учрежденіями, положеніемъ гражданъ и во многомъ столь быстро просвѣтились, что вернулись въ Россію съ значительнымъ запасомъ прогрессивныхъ и гуманныхъ идей. Обстоятельство это въ связи съ цивилизующимъ началомъ, протѣкающимъ вообще изъ войнъ, оправдывало желаніе общества обновить и собственный внутренній нашъ бытъ. Всѣ эти взгляды раздѣлялъ, какъ извѣстно, и Александръ Павловичъ, отличавшійся, кромѣ того, истинною религіозностію, и потому онъ считалъ полезнымъ дать просторъ и благотворительности, которая хотя и изстари коренилась въ нашихъ правахъ, но во многихъ случаяхъ она, безъ почина правительства, не могла рельефно выказываться. Оттого, въ учрежденное Александромъ Павловичемъ, въ 1816 г., „Человѣколюбивое Общество“ сразу явилось множество членовъ, жаждавшихъ безкорыстной дѣятельности, для блага ближнихъ, ктобы они не были безразлично. Руководствуясь изреченіемъ Спасителя «и въ темницѣ бѣхъ—и